DOI 10.15826/qr.2024.4.933
УДК 81:39 + 81:008 + 81'23 + 81'27 + 81'246.2 + 811.161.1:378 + 811.222.8:378 + + 81'362 + 327:008(470:575.3)

Русский мир в таджикском научном дискурсе: направления исследований, проблемы, перспективы*

Дилоро Искандарова
Российско-Таджикский (Славянский) университет,
Душанбе, Таджикистан

The Russian World in Tajik Academic Discourse: Research Directions, Problems, Prospects

Diloro Iskandarova
Russia-Tajik Slavonic University,
Dushanbe, Tajikistan

The interest of the Tajik academic community in the Russian language, literature, and culture has remained consistently high for a considerable period. Following Tajikistan's independence, this interest has not diminished, but rather, it has been reinforced. In accordance with the Constitution of the Republic of Tajikistan, Russian is the language of interethnic communication. Tajiks, who were historically bilingual in ethno-contact zones, received Russian as a second or third language during the Soviet era. Nevertheless, despite the extensive scholarly literature, the issues of a comprehensive interdisciplinary study of the Russian language, culture, and literature in a comparative manner remain largely unaddressed. This article examines the issue of studying Russian linguoculture in descriptive and comparative terms, as well as in a bilingual context. In examining this topic, the research of the academic school "Applied Linguistics in the Republic of Tajikistan," led by D. M. Iskandarova, and the Research Laboratory "Interdisciplinary Applied Research" of the Russian-Tajik (Slavic) University serve as a foundation for this discussion. The objective is to examine the status of interdisciplinary research on the Russian language, literature, and culture within the Tajik scholarly discourse, as well as the functioning of the Russian language in bilingual communicative

* *Citation*: Iskandarova, D. (2024). The Russian World in Tajik Academic Discourse: Research Directions, Problems, Prospects. In *Quaestio Rossica*. Vol. 12, № 4. P. 1232–1245. DOI 10.15826/qr.2024.4.933.

Цитирование: *Iskandarova D.* The Russian World in Tajik Academic Discourse: Research Directions, Problems, Prospects // Quaestio Rossica. 2024. Vol. 12, № 4. P. 1232–1245. DOI 10.15826/qr.2024.4.933 / *Искандарова Д.* Русский мир в таджикском научном дискурсе: направления исследований, проблемы, перспективы // Quaestio Rossica. 2024. Т. 12, № 4. С. 1232–1245.DOI 10.15826/qr.2024.4.933.

© Искандарова Д., 2024

environments. This study examines the perception and reflection of the concept of "Russian" in the linguistic consciousness of the youth of Tajikistan. The analysis of this perception provides insight into how the Russian linguocultural space is reflected in the linguistic picture of the world of a bilingual individual. Additionally, examples of interdisciplinary studies are provided, which present a comparative analysis of the empirical material of Tajik scholars. The interest in Russian literature, the Tajik-Russian literary and cultural ties, the translations of Russian poets and writers into Tajik, as well as the appeal of Russian poets and writers to the literary heritage of Tajik-Persian poets and thinkers, has remained consistently high. This article presents an analysis of the works of Tajik literary scholars on this issue. A review of the presence of the Russian language, literature, and culture in the scholarly discourse of Tajikistan enables the identification of existing problems and the delineation of prospects for the development of research in these areas, as well as the formulation of recommendations for the advancement of scholarly collaboration between Russia and Tajikistan.

Keywords: comparative linguacultural studies, ethnostereotype "Russian", Tajik-Russian bilingualism, Russian-Tajik cultural ties

Интерес к русскому языку, литературе, культуре в таджикском научном сообществе остается неизменно высоким на протяжении долгого времени и не только не потерял своей актуальности после обретения Таджикистаном независимости, но и получил новый импульс. Русский язык является языком межнационального общения, согласно Конституции Республики Таджикистан, и таджики, исторически бывшие билингвами в этноконтактных зонах, в советское время владели им в качестве второго или третьего языка. В статье фокусируется внимание на проблеме изучения русской лингвокультуры в описательном и сопоставительном аспектах, а также в билингвальной среде. За основу берутся труды научной школы «Прикладная лингвистика в Республике Таджикистан» под руководством Д. М. Искандаровой и научно-исследовательской лаборатории «Междисциплинарные прикладные исследования» Российско-Таджикского (Славянского) университета. Цель исследования – анализ направлений междисциплинарного изучения русского языка, литературы, культуры в таджикском научном дискурсе и функционирования русского языка в билингвальной коммуникативной среде. Рассмотрено отражение концепта «русский» в языковом сознании молодежи Таджикистана. Это помогает понять, как русское лингвокультурное пространство отображается в языковой картине мира билингва. Представлены направления междисциплинарных исследований, в которых осуществлен сравнительно-сопоставительный анализ эмпирического материала, собранного таджикскими учеными. Отмечено, что интерес к русской литературе, таджикско-русским литературным и культурным связям, переводам произведений русских поэтов и писателей на таджикский язык, как и интерес русских поэтов и писателей к литературному наследию таджикско-персидских поэтов и мыслителей, остаются неизменно высокими. Проанализированы труды таджикских

литературоведов по данному вопросу. Представленный обзор позволяет выявить существующие в этой области проблемы и наметить перспективы развития исследований, а также обозначить перспективы сотрудничества между Россией и Таджикистаном в научной сфере.

Ключевые слова: сопоставительная лингвокультурология, этностереотип «русский», таджикско-русский билингвизм, российско-таджикские культурные связи

История изучения русского языка, литературы, культуры, как и всего русского в стране, отсчитывается в основном от периода вхождения Республики Таджикистан в Советский Союз, хотя, несомненно, существуют исследования и гораздо более раннего времени. Особенный импульс к исследованию русского языка наблюдался в годы Великой Отечественной войны, когда в Таджикистан, в частности, в Душанбе было эвакуировано много русских ученых, представителей русской интеллигенции. Следует отметить, что еще до этого периода русские ученые внесли огромный вклад не только в популяризацию русского культурного наследия, но и в изучение этнографии, диалектологии, истории таджикского народа. Русский язык преподавался в русско-туземных школах в городах Средней Азии, в том числе в Пенджикенте, Худжанде, Хороге и др., начиная с конца XIX в. Огромен вклад русских ученых-востоковедов В. В. Бартольда, Е. Э. Бертельса, М. С. Андреева, А. А. Семенова, И. С. Брагинского, Б. А. Литвинского и других, которые наряду с основоположником таджикской советской литературы Садриддином Айни и ученым, государственным деятелем Б. Г. Гафуровым способствовали официальному признанию общего таджикско-персидского культурно-исторического прошлого. Благодаря их усилиям персидско-таджикская литература ведет свою историю от произведений своего основоположника Рудаки, то есть с IX–X вв., а не с XX в., как настаивали некоторые псевдоученые, пытаясь предать забвению культурную память народа [см. об этом подробнее: Искандарова, 2023b, с. 326].

С обретением Таджикистаном независимости русский язык не только не вышел из употребления – он сохраняет свои прочные позиции в научном, коммуникативном, информационном пространстве таджикского общества. Русский язык – язык науки, культуры, образования. Об этом свидетельствуют многочисленные исследования, в том числе среди студентов, обучающихся на таджикском языке, которые объясняют необходимость изучения русского языка тем, что на нем издается основной массив научной литературы. Актуальным становится в связи с этим обращение к теме представленности русского мира в научном дискурсе Таджикистана.

Источниками исследования явились труды таджикистанских ученых в области междисциплинарного и сравнительного изучения образа русского в языке, литературе, культуре, языковой и ценност-

ной картинах мира за относительно небольшой период – последних два десятилетия. Основная цель исследования – систематизировать и обобщить информацию о достижениях ученых Таджикистана, связанных с русской литературой и культурой, в том числе с лингвокультурой, опубликованных в годы независимости Таджикистана, охарактеризовать их с точки зрения возможности практического использования их результатов. Реализация цели основывается на применении метода описания и обобщения, анализа тем научных исследований, сравнительно-сопоставительных методов в языке и литературе, а также частных методов прикладных лингвистических дисциплин – лингвокогнитивистики, лингвокультурологии, этнопсихолингвистики и др.

Исследования русского языка в свете новой парадигмы

Исследования русского языка, в основном различных его грамматических явлений, морфологии, синтаксиса, лексикологии в сопоставлении с таджикским или другими языками, проводились и до сих пор ведутся в таджикском языкознании достаточно активно. В советский период таджикскими учеными был внесен немалый вклад в сопоставительное изучение русского и таджикского языков. Однако становление новой парадигмы в гуманитарном знании привело к тому, что стали появляться и новые направления исследований в различных областях прикладной лингвистики. Несомненно, все лингвистические исследования предыдущих лет подготовили формирование новой парадигмы. Предпосылкой для становления новых областей прикладного языкознания в рамках антропоцентрической парадигмы послужили труды отечественных лингвистов в сфере изучения лексико-семантических и функционально-семантических полей, в частности, профессоров М. Н. Касымовой и Д. М. Искандаровой и представителей их научных школ. В таджикском языкознании первые исследования в области когнитивной лингвистики, а затем и лингвокультурологии были инициированы в середине первого десятилетия XXI в. группой ученых кафедры теоретического и прикладного языкознания Российско-Таджикского (Славянского) университета. В поле интереса ученых – концептосфера русского и таджикского языков, особенности языковой картины мира двух народов, проблемы языковой личности и др. Актуальность этих исследований обусловлена происходящей в настоящее время интеграцией различных областей лингвистики и необходимостью получения данных о когнитивных процессах [Искандарова, 2023а, с. 59].

С 2007 г. по настоящее время формируется таджикская школа сопоставительной когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, в ее рамках изучаются такие концепты, как *Красота*, *Судьба*, *Пространство*, *Семья*, *Женщина*, *Свадьба*, *Ум*, *Ложь*, *Терпение*, *Измена*, *Еда*, *Гнев*, *Праздник* и т. п., а также лингвокультурные типажи «свекровь», «жена» и др. на материале разноструктурных языков (таджик-

ского, русского, арабского, китайского, французского, английского, польского) в сопоставительном плане [Искандарова, 2023а, с. 59–60].

Русская языковая культура и картина мира также вызывают интерес ученых[1]. Так, в работе Х. Ё. Худоёрова «Ассоциативное поле вежливости в таджикском и русском языковом сознании» исследуются результаты ассоциативного эксперимента, позволившего сравнить культурные ценности и коммуникативное поведение таджикских и русских студентов. В нем рассматриваются элементы ассоциативных цепочек, связанных с понятием вежливости, в таджикской и русской языковых культурах, с выделением основных компонентов и ассоциаций, определяются ключевые характеристики, приписываемые респондентами русским и таджикам, демонстрирующие такие характерные черты тех и других, как гостеприимство, вежливость, стойкость и дружелюбие [Худоёров].

В исследовании Х. Х. Курбоновой рассматриваются национально-специфические особенности концепта «сабр» / «терпение» в таджикской и русской этнолингвокультурах [Курбонова]. Ею изучена не только языковая картина мира, но и аксиологическая. Автор отмечает, что познание мира происходит через выделение значимых объектов, имеющих ценность. При сопоставительном анализе реакций ею было выявлено, что большинство русских респондентов отметили социальные аспекты (терпение ассоциируется с бедностью, нищетой, стрессом), а для таджикских студентов на первом месте стоят религиозно-философские аспекты (терпение – высшая ценность, приводящая к успеху, с надеждой на Всевышнего) [Там же, с. 297].

Интересны исследования лингвокультурных типажей (ЛКТ). Д. К. Ниёзовой сопоставлены ЛКТ «хушдоман» («свекровь») в таджикском и русском языках. Автор отмечает, что ЛКТ «хушдоман» («свекровь») является одной из констант таджикской и русской лингвокультур, имеющей сложную структуру, конкретное содержание и оценочную специфику. Восприятие этого ЛКТ имеет различные коннотации в таджикском и русском языках, что «отражается на восприятии типажа и может стать реферативным препятствием при взаимодействии представителей двух культур в бытовой сфере» [Ниёзова, с. 19]. На основе лексикографического исследования автором установлено, что ЛКТ «хушдоман» («свекровь») в таджикской и русской лингвокультурах обладает как общими, так и некоторыми отличительными ценностными признаками» [Там же, с. 22].

Следует отметить, что языковые корпуса также предоставляют материал для сопоставительных исследований и являются одним из важных параметров языковой объективации концептов. Исследования ведутся на материале Национального корпуса русского языка

[1] С работами в данной области можно ознакомиться в разделе архивов сайта РТСУ, см.: [Размещение диссертаций и отзыва научного руководителя].

и Национального корпуса таджикского языка, созданного в 2019 г. в результате сотрудничества российских и таджикских ученых[2]. Создание языкового корпуса, несомненно, способствует формированию эмпирической базы исследований во всех областях прикладной лингвистики, позволяет проводить сопоставительное изучение языков и лингвокультур. В перспективе мы намерены приступить к созданию корпусной грамматики, что также будет способствовать активизации сравнительно-сопоставительных исследований.

«Русский» в языковом сознании молодежи Таджикистана

Ассоциативный эксперимент как метод исследования языкового сознания в таджикской лингвистике впервые был применен учеными кафедры теоретического и прикладного языкознания РТСУ в рамках проекта «Когнитивное и этнопсихолингвистическое исследование проблем толерантности и межэтнических взаимодействий»[3]. Опрос был проведен в студенческой среде Таджикистана, общее количество респондентов – 470 студентов из университетов разных регионов страны. Результаты исследования нашли отражение в коллективной монографии, в которой, в частности, были проанализированы реакции на слово-стимул «русский» [Исследование толерантности в молодежной среде Таджикистана].

Работы в данном направлении продолжаются, интересные данные представлены в статье О. Л. Козловой, написанной по результатам проведенного ею исследования «Этностереотип “русский” в языковом сознании студенческой молодежи Республики Таджикистан» [Козлова]. Студентам была предложена анкета, которая содержит стимульные вопросы *Кто такой русский? Какое слово вы можете использовать вместо слова «русский»? Опишите русского (внешность, характер, качества, поведение, что любит, что не любит, что знает, во что верит*) и др. В эксперименте приняли участие 120 студентов РТСУ в возрасте 18–26 лет с родными языками: таджикским – 82,5 %, русским – 10,83 %, узбекским – 4,16 %, другими – 0,83 %.

О. Л. Козлова отмечает, что «основным значением слова *русский* в языковом сознании молодежи РТ является “человек” (ИЯ 35,83 %)[4], именно данное значение находится в основе поля, покрывает его, то есть является его ядерным компонентом по отношению ко всем остальным компонентам поля. Ближняя периферия включает значение “имеющий язык” (ИЯ 15,29 %). Дальнюю периферию составляют

---

[2] Создание и развитие корпуса финансировались за счет госбюджета Республики Таджикистан (2019–2021 гг.), гранта РФФИ № 19-012-00637 (2019–2021 гг.), Программы развития Российско-Таджикского (Славянского) университета (2019, 2021, 2024 гг.). Полная информация о корпусе представлена на сайте [Национальный корпус таджикского языка (НКТЯ)].

[3] Финансирование в рамках Программы развития РТСУ, 2015 г.

[4] ИЯ – индекс яркости, позволяющий понять, какое место каждое из значений занимает в смысловой структуре исследуемого слова, и построить модель семантемы ассоциативного поля *русский*.

два значения – “имеющий свою культуру и традиции” (ИЯ 10,94 %) и “относящийся к народу” (ИЯ 10,49 %). Крайнюю периферию образуют три значения – “имеющий свое творчество и производство” (ИЯ 9,44 %), “относящийся к России” (ИЯ 8,99 %), “обладающий характерными чертами” (ИЯ 8,99 %)» [Козлова, с. 79].

Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что значения, найденные в лексикографических источниках, и значения, представленные в языковом сознании молодежи Республики Таджикистан, в основном совпадают, полученные реакции в целом имеют положительную коннотацию.

Сопоставительные исследования идентичности

Результаты ассоциативного эксперимента могут использоваться не только в психолингвокогнитивных и лингвокультурологических исследованиях, они послужили основой изучения проблем национальной идентичности нашей молодежи. Социолингвистическим и социокультурным аспектам формирования национальной идентичности посвящена работа Д. М. Искандаровой, О. В. Ладыгиной, Х. Д. Шамбезода и др. Учеными было выявлено, что большое количество реакций на слова-стимулы «свой» относится к семье, особенно к родителям, что вполне естественно в традиционном таджикском обществе, где молодые люди почитают старших и сохраняют прочную связь с близкими родственниками на протяжении всей своей жизни. Их отношение к родине, родной земле, местам, где они родились и живут, к дому и очагу также очень теплое и уважительное, что свидетельствует о патриотизме и любви к своей земле. В то же время респонденты довольно настороженно относятся ко всему чужому и к чужой земле. С древнейших времен чужбина воспринимается таджиками преимущественно негативно, поэтому они охотно путешествуют, но всегда хотят вернуться домой. Это свидетельствует о большой привязанности к родному дому, трудностях адаптации к непривычным условиям и отторжении чужой культуры (или неспособности понять ее). Возрастание значимости этнической идентичности и ее локальных различий происходит из-за стремления сохранить свою уникальность. Кроме того, традиционные нормы и практики имеют прочные социально-культурные основания в таджикском обществе [Iskandarova et al.].

Указанные исследования послужили базой для сопоставительного анализа, проведенного на основе результатов эмпирических исследований, а также мониторинга динамики идентификационных предпочтений. О. В. Ладыгина и Н. В. Попова представили модели структуры идентичности студенческой молодежи России и Таджикистана [Ладыгина, Попова, 2023; Ладыгина, Попова, 2024]. Это позволило авторам определить, что наиболее значимой формой идентичности среди студенческой молодежи Таджикистана является религиозная идентичность, в то время как для российского студенчества это при-

оритетная ориентация на профессиональную деятельность и персональные достижения. Определение доминирующих компонентов в структуре идентичности молодежи позволяет выявить наиболее эффективные механизмы реализации молодежной политики.

Ш. К. Фазилова на материале сопоставительного анализа концепта «Богатство» в таджикской, русской и английской лингвокультурах отмечает, что паремиологический фонд также является ценнейшим источником информации для понимания и представления национальной идентичности. Автор подчеркивает, что восприятие паремиологического фонда как первоосновы лингвокультуры дает веские основания утверждать, что концепт и паремии «имеют не только точки соприкосновения, они кардинально пересекаются у самого основания» [Фазилова, с. 6]. Паремиологический фонд является уникальным источником информации о менталитете народа, о его ценностных ориентациях и традициях. Изучение семантического поля ключевых концептов в паремиях позволяет глубоко понять его культурные особенности. Автор подчеркивает, что в условиях интенсивного межкультурного взаимодействия вопрос сохранения и популяризации уникальных культурных кодов становится первостепенной задачей. Это касается не только крупных наций, но и этнических групп, стремящихся сохранить свою самобытность в условиях доминирования глобальных культурных трендов. Поиск эффективных стратегий представления национальной идентичности на мировой арене приобретает все большую актуальность, требуя разработки целостного убедительного имиджа народа, способного отразить его ценности, традиции, исторический опыт и духовный потенциал [Там же, с. 7].

Проблемы русско-таджикского билингвизма

Исследования таджикских ученых затрагивают также проблемы двуязычия. Ассоциативные эксперименты с различными словами-стимулами проводятся в студенческой среде, поскольку студенты (особенно в русскоязычных вузах) чаще всего являются билингвами. Однако сейчас, к сожалению, необходимо констатировать, что одной из основных проблем современности стала утрата таджикско-русского билингвизма, который был широко распространен в советский период. По данным переписи населения 2020 г., более 60 % населения Таджикистана уже не владеют вторым языком, русским в качестве второго владеют 18,4 %, таджикским – 6,8 % жителей страны [Ризоев]. При этом следует отметить, что собственно русских в стране осталось всего 0,3 % по сравнению с 0,5 % в 2010 г. [Там же]. Одной из причин такого состояния общества является отток русскоязычного населения после гражданского противостояния в стране в 1990-х гг. По данным переписи населения 1989 г., «население Душанбе состояло из таджиков (39,1 %), русских (32,4 %), узбеков (10 %), татар (4,1 %) и украинцев (3,5 %)» [Искандарова, 2023b].

Среди злободневных проблем также можно назвать и падение общего уровня образования, и неукомплектованность школ учителями русского языка (особенно в сельской местности), хотя правительствами Таджикистана и России предпринимаются конкретные шаги по улучшению ситуации. П. А. Пирназарова отмечает, что в 2003 г. президентом Таджикистана был издан указ о повышении уровня изучения русского языка в республике, и в конце того же года была принята специальная государственная программа по исполнению этого документа. Фондом «Русский мир» были открыты центры русского языка в ряде вузов Душанбе. С целью сохранения русского языка в Таджикистане ведется постоянный обмен педагогическим опытом между русистами России и их таджикскими коллегами. Президент Э. Рахмон постоянно публично подчеркивает необходимость изучения родного и других языков, в частности, русского и английского.

Руководствуясь этим принципом, Министерство образования и науки Таджикистана совместно с представительством федерального агентства «Россотрудничество» и Посольством Российской Федерации в Республике Таджикистан регулярно проводит различные мероприятия по популяризации русского языка [Пирназарова]. Необходимо принятие конкретных, более продуктивных мер по сохранению и распространению таджикско-русского билингвизма. Этой цели служат исследования в рамках сетевых российско-таджикских проектов, к примеру, в области создания психолингвистических нормативных баз данных по таджикскому языку и таджикско-русскому билингвизму в рамках сетевого проекта «Выявление динамики когнитивных структур в условиях виртуальной мультиязыковой информационно-коммуникативной среды» лаборатории лингвистической антропологии Томского государственного университета под руководством доктора филологических наук, профессора З. И. Резановой [см. об этом: Искандарова, 2023b, с. 334].

Исследования русской литературы и русско-таджикских литературных связей

Русская литература, переводы наследия русских поэтов и писателей на таджикский язык, русско-таджикские литературные связи изучаются таджикскими литературоведами достаточно давно.

В исследовании Х. Р. Холова, посвященном сопоставительному анализу переводов лирики А. С. Пушкина на таджикский язык и выявлению их особенностей, отражающих национальный колорит, приведен подробный обзор работ таджикских ученых и переводов произведений русских классиков на таджикский язык. Автор отмечает, что новый период в истории таджикского художественного перевода начался с переводов произведений Пушкина, Гоголя и Толстого. Юбилеи этих классиков, а также публикации их произведений на таджикском языке свидетельствуют о возросшем интересе к их творчеству после обретения Таджикистаном независимости. Ярким примером тому

стал 200-летний юбилей Пушкина в 1999 г., совпавший со 100-летием первого перевода «Сказки о рыбаке и рыбке» на таджикский язык. В процессе подготовки к этому событию в республике и за ее пределами было проведено много научных исследований (приведем в пример работы известных пушкинистов Х. Шодикулова, Д. Атаханова, Р. Сафиулина, А. Давронова, У. Назри, М. Мирзоюнус и др. [см. об этом: Холов, с. 8–9]).

Б. Р. Рахманов рассматривает русско-таджикские литературные связи, которые сформировались на пересечении экономических и культурных факторов. Эти связи получили импульс с усилением русской экспансии на Восток и с ростом интереса к восточным культурам в России. Влияние персидской поэзии на русских художников и поэтов не ограничивалось только литературой; восточная эстетика также вызывала интерес в живописи и музыке, формируя сложные культурные связи между двумя традициями. В русскую культуру из таджикско-персидской литературы проникали сказочные и героические сюжеты, а также лирика. В конце XVIII в. в России переводческая деятельность стала поддерживаться властями. В журналах «Трудолюбивый муравей» и «Утренний свет» в это время были опубликованы переводы произведений известного персоязычного поэта Саади. Интерес к творчеству этого поэта проявлял, в частности, А. Н. Радищев, описавший свои впечатления от знакомства с его произведением «Гулистан». Н. М. Карамзин в 1798 г. издал сборник переводов под названием «Пантеон иностранной словесности», включающий переводы из Саади.

Восточные повести, работы О. И. Сенковского и Д. П. Ознобишина показали пути интеграции восточной философии и культуры в русский литературный контекст. В. А. Жуковский, Д. П. Ознобишин, А. А. Бестужев-Марлинский и другие литераторы использовали восточные мотивы в своих произведениях [Рахманов].

Таким образом, изучение русско-таджикских литературных связей позволяет не только понять особенности восприятия Востока в России, но и осмыслить более глубокий и сложный механизм культурного взаимодействия, который осуществляется и сегодня. Восточная литература обогатила русскую традицию новыми образами и философскими размышлениями так же, как русская литература обогащает таджикскую.

Сотрудничество в сфере культуры и образования

Исторический опыт сотрудничества в сфере культуры анализирует К. Х. Хамидова. Ее исследование посвящено изучению истории культурных связей Таджикистана с Россией в 1924–1941 гг. В указанный период установились тесные связи между двумя республиками. Русские учителя и писатели оказывали значительную помощь в развитии образования и литературы в Таджикистане. Сюда была направлена большая группа опытных русских учителей, которые оказали цен-

ную методическую и научную помощь местным педагогическим кадрам. В 1930-е гг. происходило тесное литературное взаимодействие между Таджикистаном и Россией. Русские писатели и поэты активно помогали своим таджикским коллегам, переводили их произведения на русский язык, что способствовало взаимному обогащению литературных традиций обоих народов. Творчество известных русских писателей, в свою очередь, также стало доступным для таджикского читателя благодаря усилиям таджикских переводчиков [Хамидова].

П. А. Пирназарова исследует культурные и образовательные связи между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией в период 1991–2011 гг. Ею подчеркивается важность мероприятий, направленных на продвижение русского языка, литературы и культуры в Таджикистане, которые привели к тому, что представители Таджикистана достигли первых мест на международных конкурсах, связанных с Россией и русским языком. Также подчеркивается значительная роль России в развитии образовательного и культурного сотрудничества между двумя странами, упоминается регулярный перевод литературных произведений между двумя языками как свидетельство тесного взаимодействия между союзами писателей обеих стран. Кроме того, автор прослеживает процесс восстановления культурных и образовательных связей после распада Советского Союза и проблемы, возникшие из-за различных культурных перспектив и невыполненных соглашений, обозначает перспективы партнерства в области литературы, искусства и кинематографии, а также успехи в сфере образования, в частности, продвижение и преподавание русского языка в Таджикистане [Пирназарова]. Сотрудничество в проведении совместных научных исследований дает импульс развитию науки в обеих странах, позволяет акцентировать внимание на наиболее актуальных вопросах современного развития общества.

В заключение отметим, что исследования в области лингвокультурологии, лингвоконцептологии, когнитивной или аксиологической лингвистики вышли в Таджикистане за рамки одной школы, теперь им уделяется внимание и в других научных центрах. В исследованиях осуществляются практически все виды языковой объективации на материале этимологических, толковых, фразеологических, паремиологических и др. словарей и языковых корпусов, на основе исследования словообразовательной парадигмы как одного из средств объективации концепта, иначе говоря, исследователи описывают этимологическую, культурную, когнитивную память слова. В работах ряда ученых описывается метафоризация названных концептов, а также исследуется аксиологическая картина мира наряду с языковой. Широко используется ассоциативный эксперимент не только как средство изучения языкового сознания, но и для исследований национальной идентичности. Этой цели служит также объективация концепта на материале паремиологического фонда, являющегося ценнейшим источником информации для понимания и представления национальной идентичности.

Его изучение в контексте когнитивно-концептуального пространства языка позволяет разработать эффективные стратегии популяризации национальной культуры и формирования позитивного имиджа народа. Большинство когнитивно-лингвокультурологических исследований основываются на материале языковых корпусов (русского, таджикского и др.), что повышает степень достоверности результатов благодаря огромному объему эмпирического материала. Расширение направлений исследований в перспективе предполагает обращение к имеющимся в настоящее время лакунам в области межкультурного взаимодействия, сравнительно-сопоставительного анализа коммуникативного поведения в русской и таджикской лингвокультурах, влияния культурных различий на коммуникативное поведение представителей этих культур.

Краткий обзор работ по русско-таджикским литературным и культурным связям, изучению творчества русских поэтов и писателей и переводу их произведений на таджикский язык, а также историческому присутствию «восточной» темы в русской литературе свидетельствует об огромном интересе исследователей к данным проблемам и открывает новые перспективы сотрудничества в данных областях, таких как, например, сравнительное изучение интертекстуальности, подражаний, «бродячих сюжетов» в русской и таджикской литературах и др. (в том числе и в лингвокультурном освещении). Проведенный анализ направлений научных исследований в области гуманитарного знания позволяет констатировать взаимный интерес ученых России и Таджикистана.

Библиографические ссылки

Искандарова Д. М. Исследования по лингвокультурологии и когнитивной лингвистике в таджикском языкознании // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2023a. № 3 (81). С. 58–70.

Искандарова Д. М. Языковая ситуация в Таджикистане: этноконтактные зоны // Русин. 2023b. № 74. С. 319–338. DOI 10.17223/18572685/74/16.

Исследование толерантности в молодежной среде Таджикистана (лингвистические аспекты) / под ред. Д. М. Искандаровой. М. : Изд. дом Акад. естествознания, 2016. 142 с.

Козлова О. Л. Этностереотип «русский» в языковом сознании студенческой молодежи Республики Таджикистан // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2024. № 2 (84). С. 69–81.

Курбонова Х. Х. Концепт *Сабр/Терпение* в ассоциативном сознании таджикских и русских респондентов // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2020. № 3 (71). С. 293–299.

Ладыгина О. В., Попова Н. В. Значение национальных идентификационных предпочтений молодежи в сохранении и развитии национальных культур // Изв. Нац. акад. наук Таджикистана. 2023. № 2. С. 50–55.

Ладыгина О. В., Попова Н. В. Структура идентичности молодежи России и Таджикистана // Вестн. Челябинск. гос. ун-та. Философские науки. 2024. № 2. С. 64–71. DOI 10.47475/1994-2796-2024-484-2-64-70.

Национальный корпус таджикского языка (НКТЯ) : [сайт]. URL: https://tajikcorpus.org/ (дата обращения: 29.10.2024).

Ниёзова Д. К. Лингвокультурный типаж «Хушдоман» («Свекровь») в таджикском и русском языках : автореф. дис. … канд. филол. наук. Душанбе : [Б. и.], 2023. 25 с.

Пирназарова П. А. Взаимоотношения Республики Таджикистан и Российской Федерации в сфере образования, науки и культуры (1991–2011 гг.) : автореф. дис. … канд. ист. наук. Душанбе : [Б. и.], 2013. 28 с.

Размещение диссертаций и отзыва научного руководителя // Российско-Таджикский (Славянский) университет : [сайт]. URL: https://old.rtsu.tj/ru/scientific-work/dissertatsionnye-sovety/razmeshchenie-dissertatsiy-i-otzyva-nauchnogo-rukovoditelya.php (дата обращения: 29.10.2024).

Рахманов Б. Р. Персидско-таджикская литература в контексте русско-восточных литературных связей первой трети XIX века. Душанбе : РТСУ, 2018. 314 с.

Ризоев Н. М. Измерение миграции в переписи населения Республики Таджикистан 2020 года // Центростат : [сайт]. URL: https://centrostat.ru/training2/Доклад%20№ %204 %20Таджикистан.pdf (дата обращения: 08.10.2024).

Фазилова Ш. К. Концепт «Богатство»: теоретико-прикладное осмысление (на материале паремиологических фондов английского, русского и таджикского языков). Душанбе : [Б. и.], 2024. 287 с.

Хамидова К. Х. Из истории культурных связей Республики Таджикистан с Российской Федерацией (1924–1941 гг.) : автореф. дис. … канд. ист. наук. Худжанд : [Б. и.], 2011. 24 с.

Холов Х. Р. История и особенности перевода лирических стихотворений А. С. Пушкина на таджикский язык. Душанбе : Бухоро, 2012. 228 с.

Худоёров Х. Ё. Ассоциативное поле вежливости в таджикском и русском языковом сознании : автореф. дис. … канд. филол. наук. Душанбе : [Б. и.], 2020. 26 с.

Iskandarova D. M. et al. Social and Linguistic Aspects of the Tajik National Identity Formation: The Findings of the Survey of Students in Tajikistan // Indian J. of Science and Technology. 2016. Vol. 9, № 5. P. 1–13. DOI 10.17485/ijst/2016/v9i5/87594.

References

Fazilova, Sh. K. (2024). *Kontsept "bogatstvo": teoretiko-prikladnoe osmyslenie (na materiale paremiologicheskikh fondov angliiskogo, russkogo i tadzhikskogo yazykov)* [The Concept of "Wealth": Theoretical and Applied Understanding (Based on the Paremiological Funds of the English, Russian, and Tajik Languages)]. Dushanbe, S. n. 287 p.

Iskandarova, D. M. et al. (2016). Social and Linguistic Aspects of the Tajik National Identity Formation: The Findings of the Survey of Students in Tajikistan. In *Indian J. of Science and Technology.* Vol. 9. No. 5, pp. 1–13. DOI 10.17485/ ijst/2016/v9i5/87594.

Iskandarova, D. M. (2023a). Issledovaniya po lingvokul'turologii i kognitivnoi lingvistike v tadzhikskom yazykoznanii [Research on Linguacultural Studies and Cognitive Linguistics in Tajik Linguistics]. In *Vestnik universiteta (Rossiisko-Tadzhikskii (Slavyanskii) universitet)*. No. 3 (81), pp. 58–70.

Iskandarova, D. M. (2023b). Yazykovaya situatsiya v Tadzhikistane: etnokontaktnye zony [Linguistic Situation in Tajikistan: Ethno-contact Zones]. In *Rusin*. No. 74, pp. 319–338. DOI 10.17223/18572685/74/16.

Iskandarova, D. M. (Ed.). (2016). *Issledovanie tolerantnosti v molodezhnoi srede Tadzhikistana (lingvisticheskie aspekty)* [Research of Tolerance among the Youth of Tajikistan (Linguistic Aspects)]. Moscow, Izdatel'skii dom Akademii estestvoznaniya. 142 p.

Khamidova, K. Kh. (2011). *Iz istorii kul'turnykh svyazei Respubliki Tadzhikistan s Rossiiskoi Federatsiei (1924–1941 gg.)* [From the History of Cultural Relations of the Republic of Tajikistan with the Russian Federation (1924–1941)]. Dis. … kand. ist. nauk. Khudzhand, S. n. 24 p.

Kholov, Kh. R. (2012). *Istoriya i osobennosti perevoda liricheskikh stikhotvorenii A. S. Pushkina na tadzhikskii yazyk* [History and Peculiarities of the Translation of A. S. Pushkin's Lyrical Poems into Tajik]. Dushanbe, Bukhoro. 228 p.

Khudoyorov, Kh. Yo. (2020). *Assotsiativnoe pole vezhlivosti v tadzhikskom i russkom yazykovom soznanii* [The Associative Field of Politeness in Tajik and Russian Linguistic Consciousness]. Avtoref. dis. … kand. filol. nauk. Dushanbe, S. n. 26 p.

Kozlova, O. L. (2024). Etnostereotip "russkii" v yazykovom soznanii studencheskoi molodezhi Respubliki Tadzhikistan [Ethnostereotype "Russian" in the Linguistic Consciousness of Student Youth of the Republic of Tajikistan]. In *Vestnik universiteta (Rossiisko-Tadzhikskii (Slavyanskii) universitet)*. No. 2 (84), pp. 69–81.

Kurbonova, Kh. Kh. (2020). Kontsept *Sabr/Terpenie* v assotsiativnom soznanii tadzhikskikh i russkikh respondentov [The Concept of Sabr/Patience in the Associative Consciousness of Tajik and Russian Respondents]. In *Vestnik universiteta (Rossiisko-Tadzhikskii (Slavyanskii) universitet)*. No. 3 (71), pp. 293–299.

Ladygina, O. V., Popova, N. V. (2024). Struktura identichnosti molodezhi Rossii i Tadzhikistana [The Structure of Identity of Youth in Russia and Tajikistan]. In *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofskie nauki.* No. 2, pp. 64–71. DOI 10.47475/1994-2796-2024-484-2-64-70.

Ladygina, O. V., Popova, N. V. (2023). Znachenie natsional'nykh identifikatsionnykh predpochtenii molodezhi v sokhranenii i razvitii natsional'nykh kul'tur [The Importance of National Identification Preferences of Youth in the Preservation and Development of National Cultures]. In *Izvestiya Natsional'noi Akademii nauk Tadzhikistana*. No. 2, pp. 50–55.

Natsional'nyi korpus tadzhikskogo yazyka (NKTYa) [National Corpus of the Tajik Language (NCTL)] [website]. (N. d.). URL: https://tajik-corpus.org/ (accessed: 29.10.2024).

Niyozova, D. K. (2003). *Lingvokul'turnyi tipazh "Khushdoman" ("Svekrov'") v tadzhikskom i russkom yazykakh* [Linguocultural Type "Khushdoman" (Mother-in-law) in the Tajik and Russian Languages]. Avtoref. dis. … kand. filol. nauk. Dushanbe, S. n. 25 p.

Pirnazarova, P. A. (2013). *Vzaimootnosheniya Respubliki Tadzhikistan i Rossiiskoi Federatsii v sfere obrazovaniya, nauki i kul'tury (1991–2011 gg.).* [Relations between the Republic of Tajikistan and the Russian Federation in the Field of Education, Science, and Culture (1991–2011)]. Avtoref. dis. … kand. ist. nauk. Dushanbe, S. n. 28 p.

Rakhmanov, B. R. (2018). *Persidsko-tadzhikskaya literatura v kontekste russko-vostochnykh literaturnykh svyazei pervoi treti XIX veka* [Persian-Tajik Literature in the Context of Russian-Eastern Literary Relations of the First Third of the 19th Century]. Dushanbe, Rossiisko-Tadzhikskii (Slavyanskii) universitet. 314 p.

Razmeshchenie dissertatsii i otzyva nauchnogo rukovoditelya [Posting Dissertations and Reviews from the Supervisor]. (N. d.). In *Rossiisko-Tadzhikskii (Slavyanskii) universitet* [website]. URL: https://old.rtsu.tj/ru/scientific-work/dissertatsionnye-sovety/razmeshchenie-dissertatsiy-i-otzyva-nauchnogo-rukovoditelya.php (accessed: 29.10.2024).

Rizoev, N. M. (N. d.). Izmerenie migratsii v perepisi naseleniya Respubliki Tadzhikistan 2020 goda [Measuring Migration in the Population Census of the Republic of Tajikistan (2020)]. In *Tsentrostat* [website]. URL: https://centrostat.ru/training2/Доклад%20№ %20 4 %20Таджикистан.pdf (accessed: 08.10.2024).

The article was submitted on 17.04.2024